

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 1, Pp. 152–168, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 303.446.4
 DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-152-168

Устные «предтексты» монгольских летописей XVII в.

Анна Дамдиновна Цендина¹, Мария Алексеевна Овчинникова²

¹ Высшая школа экономики (д. 21/4, стр. 3, Старая Басманная ул., 105066 Москва, Российская Федерация)
 доктор филологических наук, профессор
 0000-0003-0909-6953. E-mail: [annatsendina\[at\]gmail.com](mailto:annatsendina[at]gmail.com)

² Институт востоковедения РАН (д. 12, ул. Рождественка, 107031 Москва, Российская Федерация)
 аспирант
 0009-0005-1757-8524. E-mail: [mariatereza\[at\]yandex.ru](mailto:mariatereza[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© Цендина А. Д., Овчинникова М. А., 2025

Аннотация. *Введение.* В основе структуры монгольских летописей XVII в. лежит генеалогический принцип как средство организации текста. Родовая история — «архетипическая» черта монгольских летописей, она характерна для историографии всех монгольских народов — вплоть до начала XX в. Другой основополагающей чертой монгольских летописей является компилятивный принцип составления сочинения. Мы видим, как целые фрагменты кочуют из одного сочинения в другое. При сравнении пяти монгольских летописей XVII в., в которых эти черты проявлены наиболее ярко, и «Сокровенного сказания монголов» (XIII в.) точно определить письменные источники той или иной летописи трудно. *Цель* исследования заключается в выявлении истоков таких сходжений в устной традиции, включающей лексически фиксированные тексты по истории монголов. Ставятся задачи описать главные черты монгольских летописей XVII в.: генеалогический принцип и компиляцию как средства конструирования текста и попытаться на этой основе установить истоки и источники пяти монгольских летописей XVII в. *Результаты.* Проведен сравнительный анализ текстов монгольских летописей XVII в. и «Сокровенного сказания монголов» для возможного выявления иерархической соподчиненности. Все пять летописей содержат фрагменты, имеющие дословные совпадения с «Сокровенным сказанием монголов» или между собой. Наиболее очевидно это проявлено в начальной части летописей, повествующей о предках Чингис-хана. Но, несмотря на все сходжения в летописях, строгую систему в их взаимоотношениях или схему соподчиненности, установить не представляется возможным. Сделан вывод о том, что истоки многих сюжетов и мотивов монгольских летописей XVII в. обнаруживаются в так называемом «авантексте», или их устных «предтекстах».

Ключевые слова: монгольская традиционная историография, летописи XVII в., устные исторические легенды монголов, авантекст

Для цитирования: Цендина А. Д., Овчинникова М. А. Устные «предтексты» монгольских летописей XVII в. // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 1. С. 152–168. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-152-168

Oral ‘Pretexts’ of Seventeenth-Century Mongolian Chronicles

Anna D. Tsendina¹, Maria A. Ovchinnikova²

- ¹ National Research University Higher School of Economics, Institute for Oriental and Classical Studies (Bldg. 3, 21/4, Staraya Basmanaya St., 105066 Moscow, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0003-0909-6953. E-mail: annatsendina[at]gmail.com

- ² Institute of Oriental Studies of the RAS (12, Rozhdestvenka St., 107031 Moscow, Russian Federation)
Postgraduate Student

 0009-0005-1757-8524. E-mail: mariatereza[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Tsendina A. D., Ovchinnikova M. A., 2025

Abstract. *Introduction.* In terms of structure, seventeenth-century Mongolian chronicles basically follow the genealogical principle. Clan histories constitute an ‘archetypal’ feature of the Mongolian chronicles, which is characteristic of all Mongolic historiographies up to the early twentieth century. Another one is the compilation principle. So, entire fragments tended to migrate from text to text. Our comparative insights into five seventeenth-century chronicles with the aforementioned features and the thirteenth-century Secret History of the Mongols cannot trace any written source of a particular chronicle for certain. *Goals.* The study seeks to identify sources behind such similarities in the oral tradition that comprises the lexically fixed historical narratives of the Mongols. To facilitate this, the paper shall describe some major features of seventeenth-century Mongolian chronicles, such as the genealogical principle and that of compilation — to further uncover sources of the five writings. *Results.* The comparative analysis aims to reveal some hierarchical subordination patterns. All the five chronicles contain fragments that letter for letter coincide with those of the Secret History or themselves. These are most evident for initial parts dealing with the ancestors of Genghis Khan. However, despite all the similarities and coincidences no strict interrelation patterns or subordination schemes can be identified. So, the work concludes quite a variety of plots and motifs inherent to seventeenth-century Mongolian chronicles be rooted in the so called *avant-textes*, or their oral *pretexts*.

Keywords: traditional Mongolian historiography, seventeenth-century chronicles, oral historical legends of the Mongols, *avant-texte*

For citation: Tsendina A. D., Ovchinnikova M. A. Oral ‘Pretexts’ of Seventeenth-Century Mongolian Chronicles. *Oriental Studies*. 2025; 18(1): 152–168. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-77-1-152-168

1. Введение

Все монгольские летописи XVII–XIX вв., описывающие историю монголов от «сотворения мира» и до времени написания каждого конкретного труда, связаны между собой генетически и типологически, не являясь писаниями, появившимися самостоятельно в герметичном пространстве. Несмотря на то, что некоторые тексты могли быть утрачены, а в преемственности летописей существуют очевидные лакуны, их связь между собой очевидна.

Эти многообразные связи обусловлены, прежде всего, общей канвой развития мон-

гольской историографической традиции. Возникнув в период бурного становления монгольской общности, когда объединенные Чингис-ханом племена ощутили себя единством, она, воплотившись в замечательном сочинении «Сокровенное сказание монголов» (XIII в.), с распадом империи угасла почти на два столетия и возродилась уже на новых культурно-исторических основах. Самым значительным фактором, изменившим всю культурную, политическую и, прежде всего, духовную жизнь монголов, стал буддизм, начавший стремительное распространение среди кочевников Восточной Азии в XVI–XVII вв.

Разумеется, это сказалось и на видении монголов своего места в истории. Они восприняли буддийское учение о мироздании, поместив себя в конце цепочки главных буддийских «событий» (возникновение вселенной, появление Будды и его учения, правление индийских и тибетских царей), таким образом став частью «всемирной истории», согласно буддийской мифологической традиции. Главным в писаниях монголов стала не история Чингис-хана, а история буддизма в Монголии. Не менее важным в развитии монгольской историографии стало вхождение монголов в империю Цин (XVII в.) и постепенное ее включение в административно-историографическую традицию маньчжурского двора. Интересы цинского дома заключались в описании всех монголоязычных племен, включенных в империю, что ярче всего отразилось в «Илэтхэл шастир» — сборнике документов по истории монгольских князей, составленном в канцелярии маньчжурского императора [Санчи́ров 1990].

Постепенно идея об общности монголоязычных племен (не только потомков Чингис-хана) переключалась и в монгольские сочинения. Особенно отчетливо это видно уже в XIX в. в таких хронографах, как «Драгоценные четки» Галдан-туслэгчи [Galdan 1960]. Однако, несмотря на разнообразные тенденции в развитии традиционной историографии монголов, она сохраняла главные черты на всем протяжении своего существования. Наиболее ярко они видны в исторических сочинениях монголов XVII в.

Цель исследования заключается в выявлении истоков таких схождений в устной традиции, включающей лексически фиксированные тексты по истории монголов. Ставятся задачи описать главные черты монгольских летописей XVII в.: генеалогический принцип и компиляцию как средства конструирования текста и попытаться на этой основе установить истоки и источники пяти монгольских летописей XVII в.

2. Генеалогический принцип построения текста

Одному из авторов этой статьи уже приходилось писать о том, что монгольские летописи представляют собой «пульсирую-

щие» родословные, когда развернутые эпизоды о том или ином члене рода вставлены в перечисление имен предков этого рода [Цендина 2007: 97]. Родавая история — «архетипическая» черта монгольских летописей, от нее они не избавились вплоть до начала XX в. Но, конечно, наиболее отчетливо принадлежность к родовой истории проявлена в летописях XVII в., в которых она еще мало размыта более поздним влиянием. Главные ее элементы — генеалогический принцип построения текста и центральное место в них повествования о Чингис-хане, его предках и ближайших потомках.

Понимание истории как истории рода определило особенности традиционной историографии и других монгольских народов, в частности ойратов и бурят. Становление ойратской «истории истории» связано со сравнительно поздним процессом сложения западно-монгольской общности. Ойратские рода ощутили себя более или менее единой силой в противостоянии маньчжурской династии Цин и монгольским ханам в XVI–XVII вв. Бурятское этническое единство сформировалось еще позднее, едва ли не в советское время. Вероятно, кроме многих других факторов, это связано еще и с тем, что среди ойратов и бурят не появилось лидеров, объединивших бы все племена западных и северо-восточных монгольских народов, чьи рода стали бы восприниматься центральными и послужили бы основой истории всех родов этих народов¹. В конце концов ни тот ни другой этнос не создали своей «единой» истории: «истории ойратов» и «истории бурят», ограничившись описанием генеалогий различных родов (дурбэн-ойратов, торгутов, джунгаров у ойратов [Санчи́ров 2016] и хоринских, селенгинских, баргузинских и других родов у бурят [Цыдендамбаев 2001]). Монголы же такого лидера имели, и история его рода легла в основу описания истории всех монголов.

Очевидно, что автор каждой монгольской летописи был сосредоточен на предках той ветви рода, к которой принадлежал сам,

¹Здесь мы намеренно не затрагиваем историю калмыков, создавших собственное Калмыцкое ханство в XVII в., просуществовавшее до 1771 г., поскольку эта тема требует отдельного исследования.

о которой он, кроме всего прочего, был и лучше осведомлен. Так, сочинитель «Желтой истории» большую часть своего труда посвятил ханам Халхи, потомкам Гэрэсэндзэ [Желтая история 2017]. Саган-Сэцэн много внимания уделил князьям Ордоса, к которым принадлежал сам [Sayang Secen 1990]. И так далее. Однако родословные до Чингис-хана в летописях XVII в., казалось бы, должны быть едины. Если в них есть разночтения, они могут указывать на принципиальную позицию автора или какие-то другие фундаментальные явления. При сравнении «Сокровенного сказания монголов» с летописями XVII в. видно, что последние отмечают генеалогии «побочных» родов монголов. Так, в памятнике XIII в. в § 11 повествуется о потомках Дува-сохора, — кроме Саган-Сэцэна, об этом не рассказывает никто [Street 2013: 3]. В § 12–16 говорится о некоем Малихе, которого Добун-мэргэн получил у бедняка за кусок мяса и которого подозревали в отцовстве трех младших сыновей Алун-гоа [Street 2013: 3], в § 40–49 — о родах, ведших свое происхождение от сыновей жены Бодончара, от старших сыновей Добун-мэргэна, от других жен Бодончара, т. е. родов, не относящихся прямо к роду борджигид, — таких частей в летописях XVII в. нет. Это может указывать на то, что в памяти автора той или иной летописи сохранялись имена лишь предков рода Чингис-хана.

При этом в летописях есть разночтения и в именах предков Чингис-хана, и некоторых деталях из его родословной (см. табл. 1).

Выявленные разночтения на первый взгляд кажутся незначительными. Так, два «Золотых сказания» упоминают, что Бортэ-чино и Хоа-марал ушли на север [Altan tobči 1990: 4a; Quriyangyui altan tobči 1989: 6], а «Желтая история» и Саган-Сэцэн, что на восток [Желтая история 2017: 133; Sayang Secen 1990: 47]. Саган-Сэцэн единственный приводит имена двух (!) сыновей Бортэ-чино — Батасаган и Батацаган [Sayang Secen 1990: 47], что из-за схожести можно принять за редупликацию. Автор «Краткого Золотого сказания» сына Сэм-Сочи и отца Борджигидая называет именем Сали-Халчагу — так же, как сына Угуджим-Бугурала, в

отличие от остальных, которые приводят имя Харчу / Харачус / Хаджу, а Саган-Сэцэн — гибридное — Сали-Харчу [Quriyangyui altan tobči 1989: 7; Street 2013: 1; Altan tobči 1990: 4; Asarayči 1984: 17; Sayang Secen 1990: 47]. Асрагчи называют жену Торголджин-баяна и мать Добу-мэргэна Баргуджин-гоа, тогда как все остальные — Борогчин-гоа. Авторы «Краткого Золотого сказания» и «Истории Асрагчи» приводят в качестве имен старших братьев Бодончара, рожденных Алун-гоа от Добу-мэргэна, не Бэлгундэя и Бэхундэя, а Буха-Хатагина и Буху-Салджи, которые в других летописях относят к братьям, рожденным Алун-гоа «от небесного луча» [Quriyangyui altan tobči 1989: 11; Asarayči 1984: 17]. Асрагчи затем доводит такое решение до логического конца, утверждая, что «от луча» родился один Бодончар [Asarayči 1984: 18]. В «Кратком Золотом сказании» приводятся на этом месте имена, похожие на имена двух сводных братьев Тэмуджина — Бэгтэра и Бэлгэдэя [Quriyangyui altan tobči 1989: 11]. Еще одно разночтение касается старшинства Добу-мэргэна и Йисугэя. Асрагчи ставит Добу-мэргэна на место перед Дува-сохором, намекая на его старшинство [Asarayči 1984: 17]. «Сокровенное сказание» называет Йисугэя третьим сыном Бартан-багатура [Street 2013: 11], но уже Лубсандандзан, казалось бы, «верный последователь» «Сокровенного сказания», помещает его на место старшего сына [Altan tobči 1990: 10]. Так же поступает автор «Краткого Золотого сказания» и Саган-Сэцэн [Quriyangyui altan tobči 1989: 15; Sayang Secen 1990: 50]. Асрагчи вообще опускает остальных сыновей.

Можно предположить, что эти разночтения произошли при передаче ранних родословных в письменной форме. На это указывают упоминания авторов о своих письменных источниках, например, Асрагчи [Asarayči 1984: 17] называет тибетское историческое сочинение Гой-лоцавы Шоннупала «Синюю тетрадь» (XV в.) в качестве источника списка потомков Бортэ-Чино [Гой-лоцава Шоннупэл 2001: 53–54]. Однако нельзя игнорировать и гипотетически устные истоки этих ошибок. Во-первых, родословные предков Чингис-хана могли быть записаны лишь в XIII в., когда монголы начали пользоваться уйгурским

Таблица 1. Сравнение фрагмента о предках Чингис-хана¹
[Table 1. Comparison of the fragment about Genghis Khan's ancestors]

«Сокровенное сказание» ²	«Краткое Золотое сказание» ³	«Золотое сказание» Лубсандандзана ⁴	«Желтая история» ⁵	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна ⁶	«История Асрагчи» ⁷
<i>Потомки Бодончара</i>					
(§ 1–3) böрте cino qoay maral) Bataciqan Tamasa Qoricar_mergenAujam_boroul Sali_qacau Yeke_nidün Sem_soci Qarcu Borjigiday_mergen (Mo ^o qoljin_qoa) Toroqoljin_bayan (Boroqcin_qoa) Duwa_soqor Dobun_mergen	(6–9) altan sandali-tu böрте cino-a (umar-a jüg) (γoa maral) batai čayan tamuijin qaričal mergen uyjim buyurul sali qalčay yeke nidün sem soči sali qalčay borčigida mergen torayalčin bayan (boruyčün you-a) duva soqur dobu mergen	(4a–4b) altan sandali-tu böрте cino-a (umara jüg) (qou-a maral) bata čayan tamačin qoričar mergen uyučim buyurul sali qalčay yeke nidün sem soči qaračus borčigida mergen (mongyolčin you-a) toryolčin bayan (boruyčün you-a) dou-a soqur dobu mergen	(19–20) altan sandali-tu börtü cino (qou-a maral) (doruna jüg) dobu mergen	(24v) altan siregetü böрте cino(qou-a maral) (doruna jüg) bataşayan batačayan tamčay qoričar mergen ayučam buyurul sali qalčay yeke nidün sem soči sali qarču borčigida mergen (mongyolčin you-a) toryalčin bayan (boruyčün you-a) dou-a soqur dobu mer-gen	(16–17) altan sandali-tu böрте cino-a (qou-a maral) batačay tamačay qoričar mergen uyučam buyurul yeke nidün semsoči qaju (ene anu köke debter-ün yosun) sali qalčay u borjigida mergen toryalčin bayan : (baryujin qou-a) dobu mergen dou soqur
<i>Старшие сыновья Алун-гоа</i>					
(§ 10) Bügüntütey Belgüntütey	(10) buqu qatagis buquči salji	(5b) belgüntüdei beküntüdei	—	(25r) belgüdei : beküntüdei	(17–18) buqu qatagi . buquči salji
<i>Младшие сыновья Алун-гоа</i>					
(§ 10) Buqu_qadagi Buqatu_salji Bodoncar_mu ^o qaa	(10) begter belgedei . bodunčar	(6b) buqu qatagi : buquči sal: bodunčar mungqay :	(22) bodungčar	(25r) buqu qatagi . buqu salčiyu . bodančar mungqay	(18) bodungčari
<i>Сыновья Бартан-багатура</i>					

¹ Жирным шрифтом выделены слова и фрагменты, содержащие разночтения.

² Здесь и далее тексты цитируются по [Street 2013].

³ Здесь и далее тексты цитируются по [Quriyangyui altan tobči 1989].

⁴ Здесь и далее тексты цитируются по [Altan tobči 1990].

⁵ Здесь и далее тексты цитируются по [Желтая история 2017].

⁶ Здесь и далее тексты цитируются по [Sayang Secen 1990].

⁷ Здесь и далее тексты цитируются по [Asaraγči 1984].

(§50) Bartan_ baatur-un köü+d Mönggüti_ kiyān Nēkūn_ tayisi Yisügey_ baatur Da:ritay_ odeigin e+de dörben büt=lee...	(15–17) bartam bayatur . tegünü köbegün yisügei bayatur . daritai . oöuyun qoyar degüben abü	(9v–11r) bartan bayatur-un köbegün yisügei bayatur : nekün tayiji menggetü kiy-a : mergen jang-tai daritai oöigin tede tabun bölüge	(26r) bartan bayatur : tegünü köbegün yisügei bayatur : nekün tayisi menggetü seçen : daritai öögin dörbegülen buyu :	(18–20) bartam bayatur : tegünü köbegün yisügei bayatur
--	--	---	---	---

письмом — до этого они распространялись в устной форме [Ardajab 1993: 27]. Во-вторых, несмотря на то, что устная фиксация текста родословных не была свободной, позволяющей произвольные изменения, она, конечно, была подвержена трансформации в большей степени, чем письменная. Так, ею можно объяснить искажение имен предков Добу-мэргэна, путаницу с именами братьев Бодончара, которая, возможно, произошла из-за схожести имени старшего брата Бодончара Бэлгундэя и старшего брата Тэмуджина — Бэлгудэя / Бэлгэдэя. Она же могла породить традицию называть своего предка старшим сыном (Добу-мэргэн, Йисугэй). Таким образом, эти разночтения указывают на существование родословных Чингис-хана в виде так называемого «авантекста»¹, или устного «предтекста».

3. Компилятивный принцип построения текста

Еще более ярко это видно на примере исторических легенд, входящих в летописи. Мы видим, как целые фрагменты кочуют из одного сочинения в другое. Так, в «Желтой истории» вписаны большие куски из «Истории Асрагчи» [Желтая история 2017: 16–17]; два «Золотых сказания» — Лубсандандзана и «Краткое» — повторяют друг друга многожды [Лубсан Данзан 1973: 20–21]; лексические совпадения «Драгоценного сказания» Саган-Сэцэна и «Желтой истории» очевидны [Желтая история 2017:

¹ Авантекст (фр. *l'avant-texte* 'до-текст, прототекст') — основная форма существования фольклорного текста. Фольклорный текст никогда не имеет основного варианта, а всегда существует в виде множества равноправных вариантов текста.

² Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты. Подчеркиванием обозначены слова, совпадающие не во всех летописях.

52–53]; дословное повторение в произведении Саган-Сэцэна отрывков из «Краткого Золотого сказания» так же бесспорны. Все это дало основание В. Хайссигу предположить, что анонимное «Краткое Золотое сказание» является сокращенным вариантом «Золотого сказания» Лубсандандзана [Heissig 1959: 76–79], а внутренимонгольскому ученому Сэцэнбэлэгу утверждать, что «Краткое Золотое сказание» является сочинением Шарба-хутухты, которое Саган-Сэцэн называет в числе источников своего труда [Sečenbilig 1996: 27]. Такие выводы основаны на убеждении, что автор той или иной летописи пользовался в качестве источника другой летописью — в большей или меньшей степени, выборочно, фрагментарно, но пользовался.

В попытке установить иерархическую соподчиненность монгольских летописей XVII в., т. е. «кто у кого что заимствовал», мы составили каталог исторических легенд летописей, сравнили их тексты между собой и с «Сокровенным сказанием монголов», ставя перед собой задачу установить, если это возможно, какой текст гипотетически первичен, а какой — вторичен. На первом этапе мы ограничились корпусом легенд, относящихся к предыстории Чингис-хана, начиная от Бортэ-чино и кончая женитьбой Йисугэя на Оэлун. Вот к каким выводам мы пришли.

Все пять летописей содержат фрагменты, имеющие дословные совпадения с «Сокровенным сказанием монголов» или между собой. Наиболее очевидно это проявлено в начальной части летописей, повествующей о предках Чингис-хана (см. табл. 2).

Массированные совпадения наблюдаются в двух «Золотых сказаниях» и «Сокровенном сказании». При этом «Золотое сказание» Луб-

сандандзана ближе к «Сокровенному сказанию», чем «Краткое Золотое сказание» (см. табл. 3).

Однако есть такие лексические совпадения в двух «Золотых сказаниях», которые отсутствуют в «Сокровенном сказании», но обнаруживаются в других летописях, например, в сочинении Саган-Сэцэна (см. табл. 4).

Что касается «Желтой истории», «Драгоценного сказания» и «Истории Асрагчи», они отличаются от «Сокровенного сказания» и двух «Золотых сказаний» довольно сильно. В «Истории Асрагчи» лексические совпадения редки, спорадически и относятся к отдельным фразам и выражениям [Asarayči 1984: 18; и др.] (см. табл. 5).

В части о Йисугэе и Оэлун летописи, на наш взгляд, еще более очевидно расходятся, распадаясь на две группы (1. «Сокровенное сказание» и сочинение Лубсандандзана; 2. «Краткое Золотое сказание, сочинения Саган-Сэцэна и Асрагчи), сохраняя сюжетную канву, но все больше теряя лексическое сходство (см. табл. 6).

Из приведенных сопоставлений видно, что «Золотое сказание» Лубсандандзана часто и массированно повторяет текст «Сокровенного сказания», Саган-Сэцэн и Асрагчи ближе к «Краткому Золотому сказанию», «Желтая история», построенная на иных традициях, содержит минимальное число таких сходжений, так как практически не приводит исторических легенд из предыстории Чингис-хана, его детства и юности [Желтая история 2017: 134], а в сочинении Саган-Сэцэна эти легенды, имеющиеся в довольно полном составе, не повторяют известные фрагменты дословно, а дают их в пересказе. Пожалуй, Саган-Сэцэн единственный, кто осознанно и откровенно подвергает текст редактуре. Например, «светлый человек» является Алун-гоа не в реальности, а во сне, который она пересказывает родственникам: (25r) *qoyina alung you-a qatun-u jégüden-dür : söni büri nigen you-a üjësükeng-tü köbegümerküi kümün irejü : der-e nigedün suyuqad : ür čayiqu-luy-a yarču odun aqui jégüdelmüi : kemen abisun nügüdegen ögülejü yabun atala* [Sayang Secen 1990:

48]. Два ее старших сына высказывают свои подозрения матери под влиянием наговоров «плохих людей»: (25r) *tendeče ted köbegüd anu ösügsen-ü qoyina jarim mayui sedkil-tü arad yenggüken ögöljü* [Sayang Secen 1990: 48]. Братья Бодончара «жили в дружбе», прежде чем стали делить наследство: (25v) *tendeče köbegüd anu jokildun yabuju ömči qubi-yuyan qubiyaqui-dur* [Sayang Secen 1990: 49]. Здесь очевидно авторское переосмысление событий в комплиментарном для членов рода Чингис-хана плане. Сильное авторское начало, не характерное для двух «Золотых сказаний» и «Истории Асрагчи», заставляет Саган-Сэцэна уйти от дословного использования тех или иных легенд. Саган-Сэцэн — и предтеча, и продукт более поздней стадии развития монгольского историоописания. Поэтому для «Желтой истории» и сочинения Саган-Сэцэна не характерно включение в повествование устойчивых фрагментов, лексически совпадающих с другими летописями.

Несмотря на все сходжения в летописях, строгую систему в их взаимоотношениях или схему соподчиненности, установить не представляется возможным. Например, Саган-Сэцэн единственный из всех авторов XVII в. повторяет легенду, приведенную в «Кратком Золотом сказании» и отсутствующую в «Сокровенном сказании», о том, что Йисугэй умыкнул Оэлун, увидев ее следы на снегу и поняв, что она родит хорошего сына, и таких деталей, когда он следует «Краткому Золотому сказанию», много. Однако он же приводит слова о том, что Алун-гоа пришла в монгольские земли в поисках новых охотничьих угодий [Sayang Secen 1990: 48], которых нет в «Кратком Золотом сказании», но которые объяснены в «Сокровенном сказании» и сочинении Лубсандандзана рассказом о ссоре на родине из-за охотничьих угодий [Street 2013: 2; Altan tobči 1990: 4b] (см. табл. 7).

Есть такие детали, которые характерны для всех летописей XVII в. и отличают их от «Сокровенного сказания». И в этом сочинении Лубсандандзана ближе к остальным четырем летописям XVII в., чем к «Сокровенному сказанию». В каждом таком «кочу-

Таблица 2. Сравнение эпизода о смерти Добу-мэргэна¹
[Table 2. Comparison of the fragment about Dobu-Mergen's death]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсанданзана	«Желтая история»	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна	«История Асрагчи»
(§ 17) <u>Teyin a=tala Dobun_mergen ügey bol=BA;</u> Dobun_mergen-i ügey bol=qqsan-u qoyina Alan_qoa ere ügeüy bö=ed	(10) <u>dobu mergen ügei bolba : ügei boluysan qoyina alung you-a er-e ügei yabuju</u>	(6a-b) <u>tedii atala dobu mergen ügei bolba : dobu mergen ügei boluysan-u qoyina : alun you-a er-e ügei yabuju :</u>	(20-22) <u>dobu mergen yegüdkegsen qoyina alang you-a qatun anu ere ügei yabuqui-tur</u>	(25r) <u>dobu mergen yegüdkebei :: tegünü qoyina alung you-a</u> <u>γayčayar yabuysayar :</u>	(17) <u>dobu mergen-i ükügsen qoyina alan you-a ere ügei yabuju</u>

Таблица 3. Сравнение эпизода о Добу-мэргэне²

[Table 3. Comparison of the fragment about Dobu-Mergen]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсанданзана
(§ 4) <u>Duwa_soqor ma"lay dumda qaqca nidü-tü qurban neür+<u>d</u> qajar-a qar-a=qu bü=lee</u> (§ 5) <u>Niken üdür Duwa_soqor Dobun_mergen deü-lie-been Burqan_qaldundeere qar=BA</u>	(9-10) <u>dowa soqor manglai qoyur dumda γayča nidü-tei yurban negüri γajar-a üjekü ajayu : dayir boru qoyar mori-tai: duwa soqor dobu mergen degüben abču : burqan qaldun-a degere γarču sayutala :</u>	(4b) <u>dou-a soqor manglai dumda γayča nidütü bögetele yurban negüri negüdel gajara üjem bölüge : nigen edür aq-a degü qoyayula görögeleged burqan qaldun-a degere γarbasu</u>

Таблица 4. Сравнение эпизода о встрече Добу-мэргэна с Алан-гуа³

[Table 4. Comparison of the fragment about how Dobu-Mergen met Alan-Gua]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсанданзана	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна
(§ 5) <u>Duwa_soqor Burqan_qaldun deere-ce qara=ju Tü'gelig qoroqan huruu niken bölg irgen newü=jü oro=ju ayis=qu-yi qaraju üje=jü</u> (§6) <u>ügüle=rün Te+de newü=jü ayisu=qu+n irgen-ü dotora niken qarau-fay tergen-ü öljige-de niken ökin sayin bu=yu</u>	(10) <u>duwa soqor dobu mergen degüben abču : burqan qaldun-a degere γarču sayutala : düireng giridü-eçe tengkelig yoruqan uruyu irekü negüdeli duwa soqor üjeju : degü-degen dobu mergen-tü kelebe : tengkelig yoruqan uruyu irekü negüdelün tergen-ü öljigen dotur-a nigen ökin sayunam</u>	(4b) <u>nigen edür aq-a degü qoyayula görögeleged burqan qaldun-a degere γarbasu düiren garu-dača tünggelig yoruqan uruyu nigen bölg irgen negüjü ayisuqui-yi aq-a inu duw-a soqor üjeju ögülerün : tere tünggelig yoruqan uruyu negüjü ayisuqui irgen-ü dotura nigen arytai tergen-ü ölcigede sayuysan nigen ökin-ü</u>	(25r) <u>tere aqa degü qoyar burqan qalduna deger-e yabun atala : aq-a inu ögü=lerün : düürüng garud-ača : tünggelig yoroqan uruyu nigen bölg negüdel ayisui :tegün-dür nigen tergen-ü dotora : nigen you-a üjeskülengtei ökin bui ajayu :</u>

¹ Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты. Подчеркиванием обозначены слова, совпадающие не во всех летописях.

² Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты.

³ Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты. Подчеркиванием обозначены слова, отсутствующие в «Сокровенном сказании».

ющем» фрагменте есть особые слова и выражения, которые являются элементами, на которых держится весь отрывок. Чаще всего это или стихотворные фрагменты, или поговорки, аллитерированные обороты, стилистически выделенные слова и выражения, которые обычно намного более устойчивы и в разных версиях письменных памятников сохраняют текст довольно точно. Так, во фрагменте об умыкании Оэлун во всех летописях XVII в. употреблено довольно редкое слово *tuγar* (совр. монг. *тугаар*) в значении 'давешний, недавний', которого нет в «Сокровенном сказании».

Таким образом, сказать, что Саган-Сэцэн пользовался только «Кратким Золотым сказанием», а Лубсандандзан почти переписал «Сокровенное сказание», нельзя. В каждом из сочинений есть элементы, которых нет в гипотетическом источнике, стоящем ближе всего к нему.

4. Заключение

С одной стороны, многочисленные повторяющиеся фрагменты в разных летописях, а с другой — разночтения в них трудно объяснить лишь существованием различных письменных версий и источников. Многие исследователи на основе анализа языка конкретного памятника приходили к выводу, что тот не может быть источником для другого сочинения непосредственно, что между ними стоял неизвестный промежуточный текст [Ligeti 1971: 5–10; Желтая история 2017: 54]). По этой логике должно было существовать множество летописей или их версий, написанных уйгурским письмом, но не дошедших до нас. Это, конечно, возможно, но маловероятно. Гораздо более понятным и логичным нам кажется объяснение этого факта существованием устного текста / устных текстов, имевших твердую фиксированную форму и сохранявшихся в памяти рода, — то, что в фольклоре называют «авантекстом». Несмотря на то, что он не был свободен и произволен в словах и выражениях, этот текст был подвержен коррозии в большей степени, чем письменный. Именно устные фиксированные тексты послужили полем, где главным образом формировались различные летописи XVII в. и

их версии. Поэтому мы не можем утверждать, что то или иное сочинение послужило источником другому, а можем лишь предполагать, что оба они использовали схожий устный прототекст.

Говоря о влиянии устной формы словесности на монгольские летописи, исследователи обычно имеют в виду включение в них легенд (об Аргасун-хорчи [Лубсан Данзан 1973: 200–218], о Гурбэлджин-гоа [Лубсан Данзан 1973: 237–238] и пр.), стихотворных фрагментов (поучения Чингис-хана [Лубсан Данзан 1973: 206–207, 238–239], хвала гвардии [Лубсан Данзан 1973: 149–157] и пр.), многочисленных паремий [Козин 1941: 34–35]. Другой формой влияния фольклора на монгольские летописи называют использование моделей устного эпического творчества, когда, например, жизнь Чингис-хана описывается по лекалу эпических героев [Неклюдов 2019: 45–46; Цендина 2007: 53–54]. Все это верно. Однако такое влияние было, безусловно, шире. Устная фиксация текста была распространена у монголов не только в области эпоса и фольклора, но и в сфере этических, юридических и, наконец, исторических знаний. Кроме того, она функционировала как до появления у монголов письма, так и некоторое время параллельно с последним. Если принять такую точку зрения, то «Сокровенное сказание» — это не письменный «прототекст», не источник для других исторических памятников, а такое же, как летописи XVII в., переложение устного текста на бумагу, только сделанное намного раньше. У академика Ц. Дамдинсүрэна есть знаменитое сравнение «Сокровенного сказания монголов» с сосной, которая может вырасти только в окружении собратьев [Монголын нууц товчоо 1957: 8]. Мы хотим сказать, что ее «собратья в сосновом лесу» были большей частью устными.

Конечно, нельзя относить эту гипотезу ко всему тексту летописей тотально. Могли быть случаи сосуществования двух моделей фиксации текста — устного и письменного, и в XVII в., (а тем более позже) скорее всего, так и было. Но главное — авантекст летописей продолжал существовать и тогда, когда письменные нарративы стали активно заполнять поле монгольской словесности. Напри-

Таблица 5. Сравнение эпизода о разговоре Алан-гуа с сыновьями¹

[Table 5. Comparison of the fragment about Alan-Gua's speech addressed to her sons]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсандандзана	«История Асрагчи»
(§ 18–19) eke an-u Alan_qoa uqa=ju... sere=küy @ber tan-u jöb	(12) eke ni alung you-a medejü... serikü tani jöb gejü	(6b) alun you-a uqaју : ... seriküi-ber tan-u jöb bui :	(18) eke inu medejü tan-u serikü jöb buyu :

Таблица 6. Сравнение эпизода об умыкании Йисугэем Оэлун

[Table 6. Comparison of the fragment about how Yesugei captured Hö'elün]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсандандзана	«Желтая история»	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна	«История Асрагчи»
(§ 50) Bartan_baatur-un köü+d Mö'getü_kiyan Nekün_taysi Yisügey_ baatur Da:ritay_ odcigin e+de dörben bü=lee	(15–17) bartam bayatur	(9v–11r) bartan bayatur- un köbegün yisügei bayatur : nekün tayiji menggetü kiy-a : mergen jang-tai daritai odcigin tede tabun bölüge...	—	(26r) bartan bayatur : tegünü köbegün yisügei bayatur : nekün tayisi menggetü seçen : daritai očigin dörbegülen buyu : tendece yisügei bayatur :	(18–20) bartam bayatur :
(§ 54) Tere caq-tur Yisügey_baatur Onan müren-e šibawula=n yabu=quy-tur	tegünü köbegün yisügei bayatur daritai očurun	tere čay-tu bartan bayatur- un köbegün yisügei bayatur onan mören-e sibayulun бүкүи-түр			tegünü köbegün yisügei bayatur : aq-a degüs-iyer görügelün yabutala :
Merki+d-ün Yeke_ciledü Olqunu+ud irgen-ece öki ab=cu eüs=ge=jü ayisu=qu-yi jolqa=ju ö'geyi=jü üje=esü ö'ge~ jisü buši-tay öki qatu	qoyar degüben abču anglan yabuquui-dur nigen činday-a biyu gejü qayaba : tere nigen ekener šigegsen ajuwu : tegündür tergen-ü mör- iver	merged-ün yeke čiledü olqunud irgen-ece ökin-i abču egüsgejü ayisuquui- tur jolqaju : tergen-tür inu		nekün daritai qoyar degüben abču časun-dur činday-a mösgjü yabun atala : nigen terge-tü negüdel-ün mör-tür : nigen em-e kümün-i sigesün-i üjege : ene em-e-če sayin köbegün	nigen merged-ün ere čiledü olqunud-ača ögelen nertü ökin-i abaču qariqu aysan

¹ Жирным шрифтом выделены совпадающие фрагменты.

üje=jü ger-tür-iyen qari=n~ hawul=ju Nekün_ tayasi aqa-yu-an Da:ritay_ odciğin deü-ben udurid=cu ire=jüüv (§55) Gür=küy-lüe Ciledü	<u>eçijü yisügei degüü-</u> <u>tegen tere eme-eçe</u> <u>savın köbegün törükü</u> <u>gejü keleged tergen-ü</u> <u>mör-iyer nekejü eçiküle</u> <u>tayıçurud-un</u>	önggeyjü üjebesü öngge jisün busitai ökin qatun-i üjejü ger-tür-iyen qariju aq-a-yurvan nekün	ayısan ajuvu : kemege : tere negüdel-ün mör-tür oruju güiçebesü : <u>fatar-un</u> er-e ciledü kemekü <u>olqunud-aça ögelen</u> eke-yi bayulıaju qarın ajuvu : tedü tere ireju <u>jolyuyad</u> odbasu :	ajıvu : yisügei bayatur aq-a degüüs-iyer kürküi-luy-a :
ayu=jü)) qurdun qubi-tu a=juu)) qubi-yu-an quya in-u deled=cü quburi nambalis buru:d=quy-lua qoyına-ca in-u qurbaula udaara=ldu=BA Ciledü qoşun qucilis qari=jü tergen-dür- iyen ire=küy-lüe tende Höelün_ üjin ügüle=rün <u>Te+de qurban haran-i</u> <u>uqa=BA@u: ciCıray ciray-</u> <u>aca busu+d</u>	<u>er-e ciledü ögelen eke-</u> <u>yi olqunud-aça abçu</u> qariqui-dur nekejü güiçejü yisügei qoyar degüü-tegen kelebe egüni daulıy-a geju eçiküi-yi ögelen eke ere- tegen kelebe : <u>ci medebeü</u> <u>tuyar-un yurban</u> köbegün=i jang ni mayuqai ci yar geju <u>emüsügen</u> <u>çamçaban tayılju ögtele</u> tere aq-a degüü yurbayula daulıba :	tayisi-yi degüü-yurban daritai odciğin-i uduridçu kürküi-lüge : ciledü ayuju qurdun quba- yurban yuy-a delldüged qyburi alus buruyudduluy-a : qoyına- aça inu yurbayula udayarid-un qatarıbasu ciledü qosıyü quçıju tergen-tür-iyen irebesü : ögelen üjin ögülerün	ögelen eke ciledü-de eyin <u>ögülebei</u> : <u>ci tozar-un yurban</u> kümün-ü yeke-yin jang-i ajıyabuu : kemege dotura <u>emüsügen</u> <u>çamçaban tayılju öggün</u> ödtür yarçu ög kemen ögüleküi jayura : tede mayui jabdun kürçu iregsen-dür :	
bu=y Amin-tur cin-u gür=küy ciray-ta+n bu=y; amin @ele cin-u bö=esü {öjige tutum öki+d {qarau~ tutum qatu+d } bu=y Amin @ele cin-u bö=esü öki qatu	<u>ciledü-yi yurban youl</u> getülgebe : <u>yurban yorbi</u> <u>ketü kögejü ese güiçebe</u> : ögelen eke-yi yisügei bulıyaju abuba : <u>ger jüg</u> <u>qariju ireküi-dür ögelen</u> <u>qatun uyılaju yabuquid-</u> <u>dur</u>	tuyar-un yurban arad-i uqabau çi : tede kümün-ü çirai çirai busu bui : amin-tur çinu gour kürgekü medege ügei irgen bui amin ele çinu bolbasu: qaray-a tutum	er-e ciledü buruyuddun dutayabai <u>yurban youl</u> alus üldeged : ögelen eke-yi bulıyaju yisügei bayatur bey-e-degen abubai : <u>ger jüg qariju ireküi-</u> <u>dür ögelen qatun uyılaju</u> <u>yabuquidu</u>	<u>ciledü qurdun quba-</u> <u>yurban yuyadan</u> dutayabai : kögejü yabutala : <u>qosıyü</u> toyuriyad : <u>qariju</u> <u>tergen-dür-iyen</u> <u>irebesü</u>
bu=y Amin-tur cin-u gür=küy ciray-ta+n bu=y; amin @ele cin-u bö=esü {öjige tutum öki+d {qarau~ tutum qatu+d } bu=y Amin @ele cin-u bö=esü öki qatu	qatud : öljige tutum ökid bui j-a : minu metü öngge-tü-yi oldaqun j-a : busu daki ner-e-tei kümün uçırabasu ögelem nereyiddüü j-a	ögelen ögülerün <u>tozar-un yurban</u> kümün-ü çirai çirai- aça öbere buyu amin- dur çinu gour		

<i>ol=ıyı @je ci; busu nere-tey-i Höelün @ taki nereyid=üyü~ @ je; ci amin-ıyanqoroq; höünür min-u höünüs=cü yabu kee=n camca-ban mültül=jü morin deere-ce naruyid=cu ab=quy-</i>	: či amin-ıyan qoriyayad jorçı : qoruy ütür-i minü ünüsçü yabuu kemen çamčaban möltüjü öggülgce : morin degere- eçe naruyıju			kürgektü boluyajai : amin činu yabubasu em-e oldumja : em-e kümin-ü tulada ejen beveben ögüdeg biyu :
<i>lua qurbaula qošiun quci=ldu=jü gü=cü aysu=qu-lua Ciledü qurdun qubi-yinquya in-u deled=cü juqu=s dutaa=jü Onan müren öede dutaa=BA (§ 56)</i>	abqui-dur qoyin-ača inu aq-q degüü nar yurbayula qosiqu qučilduju irebesü : čiledü ayuju qurdun quba-yuyan deleddüged			ütür-i minü ünüsçü yabu kemen čamča- ban tayılju ögküi- luy-a čiledü ayurlaju abutala :
<i>Qurbaula qoyina-ca neke=jü doloan quburi daba=talahüde=jü qari=jü ire=jü Höelün_ üjin-i Yisügey_ baatur delbege- dece kötöl=jü Nekün_ tayisi aqa in-u</i>	onan mörin ögede juqus dudayaju talbiba qoyina- ača inu doluyan yorbi dabtala nekejü güichen yadaju qariju ireged yisügei			aqanar degüner kürçü ireküi-dür čiledü dutayabai yurban youl gitütele
<i>udurid=cu Da:ritay_ odcigin deü in-u kiligü dergece=jü ayisu=quy-tur Höelün_ üjin ügüle=rün Aqa min-u Ciledü {key~ öede {kegöl-ıyen keyis=ümser {keer qajar-a {keeli-ben ölös=ümser bü=ılyi;</i>	bayatur ögelen üjin-ü delbege-eçe bariju aq-a inu nekün tayisi uduridçu degüü inu darıtai odčün temegen kelijü ayisuqui- tur üjin eke yeke dayun- bar uyılaju ögülerün			kögejü ese güčeged ögelen-i abaçu ireküi- dür yisügei bayatur delbigün-eçe bariju : aq-a inu nekün tayisi uduju degüü inu

<i>{edöe ker~ @ele }qoyar şibülger-iyen niken-te aru~ deere-yen oor=cu niken-te ebür-a:n deere oor=cu niken-te uruqşı-da niken-te qoyinaqşı-da))ker~ @ele~ ki=jü od=umuy ke:=ed {Onan müren-i tolkis=tala {hoy~ jubur dawuris=tala {yeke dawu-bar uyıla=ju ayisu=quy-tur</i>	aq-a minu çiledü kei ögede kegül-iyen keyisügseger keger yañar-a kegelı-ben ölüsgeger bölüğe edüğe ker ele kisü bi kemen qoyar sibelger- iyen nigen-te aru degere nigen-te ebçigün degere oyorçu ker ele kījü oduy-a kemeged onan mören tolkistala oi büri dayuristala yeke dayu- bar uyılaļu ayisuquı-tur :			daritai öcigin kelijü yabubai : <u>öge=len</u> <u>yeke dayubar uyılaļu</u> yabuquı-dur :
<i>Da:ritay_ ödcigin dergece=jü yabu=ju ügüle=rün {Teberi=gü cin-u {dabaa+d olon daba=BA; {uyıla=qda=q cin-u {usu+d olon ketül=BA{Qayıla=asu {qarayı=ju ülü üje=gü cima-yi {Qayı=basu {qauluqa in-u ülü ol=quci; }sem~ bol=i kee=jü idqa=BA Höelün_ üjin-i Yisügey tedüy ger-dür-iyen abcira=BA Höelün_ üjin-i Yisügey-in abcira=qsan yosun teyimü</i>	daritai oçuyun <u>üge</u> öçirün yurban youl <u>getülbe yurban yorbi</u> <u>dabuyulba qayıbasu mör</u> <u>ügeı qarbasu</u>	daritai öcigin yekerçijü yabuyad ögülerün dabariqu çin-u dabay-a olan dababa uyılaqu çin-u usun olan getülbe	daritai öcigin <u>üge</u> öçirün : <u>yurban youl getelbe : yurban</u> <u>yorbi dabuba : qayıbasu mör</u> <u>ügeı : qarabasu burqan ügeı :</u>	daritai öcigin <u>üge</u> <u>öçi=run dabariqu</u> <u>çinu dabayan olan</u> <u>dababa : uyılaqu</u> <u>çinu usun olan</u> <u>getülbe : qayıbasu</u> <u>mör ügeı qarabasu</u> <u>baray-a</u>
	<u>baray-a ügeı qayıbasu</u> <u>ülü sonusum gebe : tere</u> <u>üge-vi ögelen eke sonuşçu</u> <u>dayun ügeı yabuba :</u>	qayılabasu <u>ülü sonuşü</u> qarabasu <u>ülü üjgedem</u> sem bol kemen yıdqa : ögelen üjin-i yisügeı bayatur-un abırsan yosun eyimü bütüğe	<u>uyılabasu ülü sonusum</u> <u>kemebesü : tere ügeyi sonuşçu</u> <u>ögelen dayun ügeı yabuba ::</u>	<u>ügeı : qayılabasu ülü</u> <u>sonusun</u> : qarıju ülü ireyü : sem bolai=ri gebe : <u>ögelen dayun</u> <u>ügeı yabubai</u> : yisügeı bayatur-un ögelen-i abırsan anu eyimü öekü :

Таблица 7. Сравнение фрагмента о перекочевке Алун-гоа
[Table 7. Comparison of the fragment about Alun-Gua's migration]

«Сокровенное сказание»	«Краткое Золотое сказание»	«Золотое сказание» Лубсандандзана	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна
(§9) Qorilartay_mergen <u>Qori_tuma+d-un qajar-tur-ıyan buluqan keremün göröc-tey qajar-ıyan qorila=ldu=ju mawula=ldu=ju</u> Qorilar oboq-tu bol=ju <u>Burqan_qaldun-u göröcün görüüli sayı-tu qajar sayın kee=n</u> Burqan_qaldun-u eje+d Burqan_bos=qa=qsan Sinci_bayan Urya'qay-tur newü=jü ayis=un a=juu. Qori_tuma+d-un Qorilartay_mergen-ü ökin Ariq_usun-a töre=gsen Alan_qoa-yi tende quyu=ju Dobun_mergen-ü ab=uqsan yosun teyimü.	(4a) tere ökin qori tümed-ün qorildai mergen-ü baryujin you-a ay-a-aça ariy usun dotur-a törügsen : alung you-a neretü ökin bile gebe :	(4b) tümed-ün ejen qorildai mergen-ü baryujin you-a-daça törügsen alun you-a tere ajuyu : qorildai mergen <u>tümed-ün yajar-tur bulayun kerem-üd görökü yajad qorilaıu qorilaiduıu öber jayuraban mayıyalın bolulıcaıu</u> qorilar-un omuy-tan bolba: burqan qaldun-a görügüji olan-tu bui kemen burqan qaldun-a-aça burqan uriyangqai singsing bayan-tur negüju ayısın ajuyu : qori tümed-ün qorildai mergen-ü ökin ariy usun-a törügsen alun you-a-yi dobu mergen-ü abıysan yosun teyimü böltüge ::	«Драгоценное сказание» Саган-Сэцэна (25r) qori tümed-ün qorildai mergen-ü barayujin you-a-gergei-eçe : ariy usun-a törügsen : alun you-a neretü ökin : <u>yajar songıun yabumui</u> kemebe :

мер, разве не устные истоки имеют фрагменты о борьбе монголов и ойратов, касающиеся XIV–XVI вв.? Разве не устные сказания о Хутугтай-Сэцэн-хунтайджи легли в основу сочинения его правнука Саган-Сэцэна, а биография Хутугтай-Сэцэн-хунтайджи появилась уже позднее — в XIX в. и на основе сочинения Саган-Сэцэна [Gegen toli 2010: 1]?

ЗаклЮчить нашу статью мы хотим словами знаменитого Рашид-ад-Дина, писавшего: «... обычай монголов издревле таков, что они блюдут [память] о своем происхождении и о родословных, и так как у них нет ни религиозной общины [миллат], ни веры [дйн], при помощи которых они наставляли бы дитя, подобно другим [людям], на праведный путь, то каждому народившемуся дитяти отец и мать объясняют предания о роде [қабйлэ] и родословной [насаб], и они [монголы] всегда соблюдали таковое правило, и в настоящее время оно почитается у них...» [Рашид-ад-Дин 1952: 29].

Литература

- Гой-лоцава Шоннупэл 2001 — Гой-лоцава Шоннупэл. Синяя летопись. Deb-ther sNgon-po. История буддизма в Тибете, VI–XV вв. / пер. с тиб. Ю. Н. Рериха; пер. с англ. О. В. Альбедилы и Е. Ю. Харьковской. СПб.: Евразия, 2001. 760 с.
- Желтая история 2017 — Желтая история (Шара туджи) / пер. с монг., транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука; Вост. лит., 2017. 416 с. (Памятники письменности Востока. CXLVII).
- Козин 1941 — Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol un niguča tobèj an. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с. (Труды Академии наук СССР, Институт востоковедения; Т. 34).
- Лубсан Данзан 1973 — Лубсан Данзан. Алтан тобчи («Золотое сказание») / пер. с монг., введ. коммент и прилож. Н. П. Шастиной. М.: Наука, ГРВЛ, 1973. 437 с. (Памятники письменности Востока. Вып. 10).
- Монголын нууц товчоо 1957 — Монголын нууц товчоо. Хоёр дахь удаагийн хэвлэл. Хуучин монгол хэлнээс одоогийн монгол хэлээр Цэндийн Дамдинсурэн орчуулав (= Сокровенное сказание монголов. Второе издание. Перевёл со старомонгольского на современный монгольский Цэндийн Дамдинсурэн). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1957. 254 х.
- Неклюдов 2019 — Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- Рашид-ад-Дин 1952 — Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / пер. с перс. О. И. Смирновой; прим. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой; ред. А. А. Семенова; отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1952. 315 с.
- Санчилов 1990 — Санчилов В. П. «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. М.: ГРВЛ, 1990. 137 с.
- Санчилов 2016 — Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков: сборник / сост., перев. со старописм. монг., транслит. и коммент. В. П. Санчилова. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 270 с.

References

- Gö Lotsawa Zhönnu-pel. Blue Annals. Deb-ther sNgon-po: A History of Tibetan Buddhism, Sixth to Fifteenth Centuries. Yu. Roerich (Tib.-to-Eng. transl.); O. Albedil, E. Kharkova (Eng.-to-Russ. transl.). St. Petersburg: Evraziya, 2001. 760 p. (In Russ.)
- Yellow Annals (Sira Tuyuji). A. Tsendina (transl., foreword, etc.). Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2017. 416 p. (In Mong. and Russ.)
- Kozin S. A. The Secret History [of the Mongols]: A Mongolian Chronicle of 1240 Titled 'Monggolun niguča tobčijan. Yuan chao bi shi'. Vol. 1: A Research Introduction, Translation, Texts, Glossaries. A. Barannikov (ed.), N. Poppe (foreword). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russ. and Mong.)
- Luvsandanzan. Altan Tobchi (Golden Summary). N. Shastina (transl., foreword, etc.). Moscow: Nauka — GRVL, 1973. 437 p. (In Russ. and Mong.)
- Secret History of the Mongols. Second edition. Ts. Damdinsuren (transl.). Ulaanbaatar: People's Publ. House, 1957. 254 p. (In Mong.)
- Neklyudov S. Yu. Folklore Landscapes of Mongolia: Published and Oral Epic Narratives. Moscow: Indrik, 2019. 592 p. (In Russ.)
- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 2. O. Smirnova (transl.); B. Pankratov, O. Smirnova (comment.); A. Semenov, S. Tolstov (eds.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 315 p. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. Iletkhel Shastir as a Source in Oirat History. Moscow: Nauka — GRVL, 1990. 137 p. (In Russ.)
- Sanchirov V. P. (comp.) Collected Oirat Historical Chronicles, Seventeenth – Eighteenth Centuries. V. Sanchirov (transl., comment., etc.). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. 270 p. (In Kalm. and Russ.)

- Цендина 2007 — *Цендина А. Д.* Монгольские летописи XVII–XIX веков: повествовательные традиции / *Orientalia et Classica*. Труды Института восточных культур и античности. Вып. XII. М.: РГГУ, 2007. 269 с.
- Цыдендамбаев 2001 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Бурятские исторические хроники и родословные / Ц. Б. Цыдендамбаев; под ред. Б. В. Базарова, И. Д. Бураева. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. 256 с.
- Altan tobči 1990 — *Erten-ü qad-un ündüsülügsen törü yosun-u jokiya-l-i tobčilan quriya-san altan tobči kemekü orusobai* (= Золотое Сказание, являющееся кратким изложением сведений о правлении древних [монгольских] ханов). *Ulaγanbaγatur: Ulus-un keblel-ün γaγar*, 1990. 177 q.
- Ardaγab 1993 — *Ardaγab*. *Mongγol-un niyuča tobčiyan daki obuγ-un čadiγ* (= Генеалогии в «Сокровенном сказании монголов») // *Gabiya-a jidkül-ün durasqal*. Professor doktor Walter Heissig-ün *nayan nasun-u oi-du* (= Фестшифт в честь 80-летия профессора доктора Вальтера Хайссига). *Öbör mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a*, 1993. Q. 27–46.
- Asarayči 1984 — *Asarayči neretü-yin teüke*. B. Baγan-a *kinan γarγayulju baγulγaju tayilburi kibe* (= История Асрагчи. Комментарии Б. Багана). *Begejing: Ündüsüten-ü keblel-ün qoriy-a*, 1984. 319 q.
- Galdan 1960 — *Galdan*. *Erdeni-yin erike kemekü teüke bolai*. Če. Nasun *baljir keblel-dü beletgebei* // *Monumenta historica*. T. III. Fasc. I. Улаанбаатар, 1960. X. 65–183.
- Gegen toli 2010 — *Qutuγtai sečen qung noyan-u ündüsulel-ün čiday gegen toli kemekü sudur osudibai* (= Жизнеописание Хутугтай-Сэцэн-хунтайджи, сутра под названием «Светлое зеркало»). *Möngkedalai, Serendorji emkidken nayirayulba*. *Kökeqota: Öbür mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a*, 2010. 314 q.
- Heissig 1959 — *Heissig W.* Die Familien- und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen. Teil I: 16–18. Jahrhundert // *Asiatische Forschungen*. Bd. 5. 111 s.
- Ligeti 1971 — *Ligeti L.* Histoire secrète des Mongols. Texte en écriture ouigoure incorporé dans la chronique Altan Tobči de blo-bzan bstan-'jin (*Monumenta Linguae Mongolicae Collecta*, VI). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974. 268 p.
- Tsendina A. D. *Mongolian Chronicles, Seventeenth to Nineteenth Centuries: Narration Traditions (Orientalia et Classica 12)*. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2007. 269 p. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. *Buryat Historical Chronicles and Genealogies*. B. Bazarov, I. Buraev (eds.). Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2001. 256 p. (In Russ.)
- Altan Tobči (Golden Summary of Narratives on Mongolian Khans). Ulaanbaatar: People's Publ. House, 1990. 177 p. (In Mong.)
- Ardaγab. *Genealogies in the Secret History of the Mongols*. In: *Celebrating the 80th Birthday of Professor Walter Heissig*. Hohhot: Inner Mongolia Culture Press, 1993. Pp. 27–46. (In Mong.)
- The Story of Asarayči. B. Bagan (comment.). Beijing: People's Publ. House, 1984. 319 p. (In Mong.)
- Galdan. *Erdeni-yin Erike (Precious Rosary)*. Če. Nasun (ed.). In: *Monumenta Historica Mongolorum*. Vol. 3. Pt. 1. 1960. Pp. 65–183. (In Mong.)
- Möngkedalai, Serendorji (comps.) *Gegen Toli (Luminous Mirror)*. Hohhot: Inner Mongolia Culture Press, 2010. 314 p. (In Mong.)
- Heissig W. *Die Familien- und Kirchengeschichtsschreibung der Mongolen*. Teil I: 16–18. Jahrhundert (*Asiatische Forschungen* 5). 111 p. (In Germ.)
- Ligeti L. *Histoire secrète des Mongols. Texte en écriture ouigoure incorporé dans la chronique Altan Tobči de blo-bzan bstan-'jin (Monumenta Linguae Mongolicae Collecta 6)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1974. 268 p. (In Mong. and Fr.)

- Quriyangyui altan tobči 1989 — Qad-un ündüsün quriyangyui altan tobči. Bulay γaryuγulju tayilburilaba (= Краткое Золотое Сказание о происхождении [монгольских] ханов. Комментарии Булага). Kökeqota: Öbür mongγol-un soyol-un keblel-ün qoriy-a, 1989. 449 q.
- Sayang Secen 1990 — *Sayang Secen*. Erdeni-yin tobci. ('Precious summary'). A Mongolian Chronicle of 1662. II. Word-Index to the Urga text prepared by I. de Rachewiltz, J. R. Krueger. Canberra: Australian National University, 1990. 267 q.
- Sečenbilig 1996 — *Sečenbilig Če*. Erten-ü gad-un ündeselsegsen törü yosun-u jokiyal-i tobčilan quriyaγsan Altan tobči-yin surbulji joliyayči kiged jokiyaydayγsan on čaγ (= *Сэцэнбэлэг Ц*. Об источниках и дате составления «Золотого Сказания, являющегося кратким изложением сведений о правлении древних [монгольских] ханов»). Kökeqota: Öbür Mongγol-un neyigem-ün sinjilekü uqayan, 1996. № 5. Q. 301–308.
- Street 2013 — *Street J. C.* Street's text of the Secret History of the Mongols. Version 24 of 10. Monumenta altaica: алтайское языкознание. 2013. 192 p.
- Quriyangyui Altan Tobči (Concise Golden Summary). Bulag (comment.). Hohhot: Inner Mongolia Culture Press, 1989. 449 p. (In Mong.)
- Sayang Secen. Erdeni-yin Tobci (Precious Summary): A Mongolian Chronicle of 1662. Vol. 2: Word-Index to the Urga [Text]. I. de Rachewiltz, J. R. Krueger (text prep.). Canberra: Australian National University, 1990. 267 p. (In Eng.)
- Sečenbilig Če. Altan Tobči: More on sources and date of the text. *Öbür Mongγol-un neyigem-ün sinjilekü uqayan*. 1996. No. 5. Pp. 301–308. (In Mong.)
- Street J. C.* Street's text of the Secret History of the Mongols. Version 24 of 10. Monumenta altaica: алтайское языкознание. 2013. 192 p.

